

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ

ЛЕНЬ  
КАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ  
ИСТИНА  
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

С приложением статьи Феликса Филиппа Ингольда  
“Реабилитация праздности”

Москва ГИЛЕЯ 1994

Издатель благодарит Галину Леонтьевну Демосфенову за предоставление материалов для этой книги, а также за помощь в ее подготовке.

Предисловие и примечания А. С. Шатских.

**ВСЕ ПРАВА СОХРАНЕНЫ**

© Составление, оформление, "ГИЛЕЯ", 1994

ISBN 5-85302-024-2

В оформлении обложки использован рисунок К. Малевича "Двое с ручной тележкой", 1910-11 гг.

На фронтиспise: портрет К. Малевича работы Владимира Татлина, 1912 г.

## ТРАКТАТ КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА

Выразительность определений, выносимых Казимиром Малевичем в заголовки своих текстов, требует отдельного слова, которому нет места в этом кратком вступлении. Нужно только отметить, что даже в ряду прочих интригующих, неожиданных заглавий малевичевских трудов — таких как “И ликуют лики на экранах”, “Производство как безумие”, “Путь искусства без творчества” и других, — название небольшого трактата о лени, “матери всех пороков”, остро выделяется своей парадоксальностью.

По сути дела, заголовок малевичевской работы представляет собой тезис, развитию которого отданы несколько больших рукописных страниц. Они написаны на одном дыхании, за один, что называется, присест — автор скрупулезно зафиксировал место и время озарившего его вдохновения: Витебск, 15 февраля 1921 года.

Годы, проведенные в Витебске, — особые годы в биографии Малевича. На первый план в жизни, в творчестве великого художника выдвинулось чистое мышление, умозрение — и не кисть и краски, а слово оказалось самым гибким, экономичным, результативным инструментом в постижении мироздания.

Малевич неизменно ощущал себя ретранслятором истин, осознанных на трудном пути к философскому абсолюту. Родоначальник супрематизма почти всегда был окружен последователями — и, повинаясь нравственному императиву, он стремился как можно полнее раскрыть перед ними свой опыт. Его общение с членами витебского объединения Уновис (Утвердители нового искусства) протекало в формах, столь известных, знакомых по жизни пророков разных времен и народов, несущих свет спасительного учения алчущим. Вождь Уновиса проповедовал, толковал, разъяснял свою супрематическую веру на многочисленных лекциях и докладах, проходивших в витебской школе в 1919-1922 годах.

Трактат о лени и был такой “запиской”, по которой учитель прочитал уновисцам очередную лекцию, обнародовал еще один новый взгляд, на этот раз коснувшийся сферы социальной этики. Его анализ безбоязненно обнажал пружины повседневной, бытовой,

обыкновенной жизни — принцип экономии, один из основополагающих принципов супрематической системы как таковой, стал фундаментом страстной малевичевской апологии Лени. Нет сомнений, что автор совершенно самостоятельно обнаружил фальшивость общепринятых суждений о лени, собственным умом дошел до провозглашаемой истины, не ведая о длинном ряде предшественников, с неменьшим пафосом поощрявших стремление мудрого человечества к наибольшей экономии сил.

Многослойный и парадоксальный текст Малевича, в котором много внутренних противоречий и нестыковок — отсюда его свобода, раскованность, на глазах читателя протекающее становление, — среди других положений развивал одну прекрасную вечную утопию. Ее во всю мощь использовала идеология, устанавливавшая в те годы свое страшное господство в России (хотя в конъюнктурности Малевича никто никогда упрекнуть не смог бы). Понимание лени как благодати, как избавления от каторжного нетворческого труда смыкалось до некоторой степени с марксистским пониманием цели классовой борьбы трудящихся. По мысли основоположников коммунистического учения, на верхушке исторического прогресса все человечество должно было вступить в райское состояние полного и беспредельного досуга, отданного развитию склонностей и способностей каждой индивидуальности, личности. Здесь расходились пути-дороги невольных, недолгих единомышленников — до усовершенствования личности философу-художнику дела не было, это был божественный промысел, не людской; Лень же в его глазах была не досугом, а покоем, нирваной, растворением во Вселенной, возвращением к Богу.

Труд и впоследствии Малевич отказывался признавать доблестью, видя в нем лишь тяжкое Господнее проклятие. Рискованные строки по части самосохранения в условиях советской действительности написал он через несколько лет: "Искусство и чистые науки есть те отдушины, через которые человек должен вылезать, освободив себя на время от труда. Вообще же труд не является совершенством человеческой жизни, которое по существу лениво (лень, Ленин, он принадлежит лени, он находится в покое, т.е. лени, в ленином, ленивом состоянии)" /1/. Это безукоризненно прослеженное грамматическое родство однокоренных слов давало

едва ли справедливое, но уж точно — самое нетривиальное толкование популярнейшего псевдонима нашего столетия...

Трактат “Лень как действительная истина человечества” хранится в архиве Малевича в Стеделийк Музеуме, Амстердам, инв. № 10. Опубликовано в переводе на английский язык в издании: Andersen, Troels, ed. K.S.Malevich: The Artist, Infinity, Suprematism. Unpublished Writings. 1913-33. Vol. IV. Copenhagen: Borgen, 1978. P.73-85.

На русском языке сочинение Малевича издается впервые. Текст для данной публикации был подготовлен по машинописной копии, предоставленной Ф.Ф.Ингольдом, и микрофишам архива Малевича /2/. Сохранен стиль и правописание автора, пунктуация приближена к современной. В ломаных скобках приведены пояснения комментатора, раскрыты сокращенные Малевичем слова, примечания комментатора отмечены арабскими цифрами. Выделения в тексте принадлежат Малевичу.

*Александра Шатских.*

1. Малевич К. “Человек самое опасное в природе явление...”// Сарабьянов Д., Шатских А. Казимир Малевич. Живопись.Теория. М.: Искусство, 1993. С.312. Данное сочинение написано в середине 1920-х годов в Ленинграде.

2. Kasimir Malevich Archive, Stedelijk Museum, Amsterdam. Collection of forty-six microfishes of Malevich manuscripts published by Inter Documentation Company, Zug, 1980. Microfish no. 15.



**ЛЕНЬ  
КАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ  
ИСТИНА  
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**



**Лень как действительная истина человечества.**

**Труд как средство достижения истины.**

**Философия социалистической идеи.**

Лично на меня всегда производило странное впечатление, когда я слышал или вижу написанное, неодобрительное к факту действия лени какого-либо из членов государства или семьи. “Лень — мать пороков” — так заклеили или заклеило все человечество, все народы факт особого действия человека. Всегда мне казалось, что это обвинение лени было несправедливо. Почему так восхваляется труд и возводится на трон величия славы и похвал, лень же пригвождена к столбу позора, все лентяи опозорены, и носят клеймо порока, матери лени, каждый же трудящийся восхвален в славе и торжестве и наградах. Мне всегда казалось, что все должно быть наоборот: труд должен быть проклятым, как и легенды о рае говорят, а лень должна быть тем, к чему человек должен стремиться. Но в жизни получилось обратное. Это обратное я хотел бы выяснить. И, так как всякое выяснение идет через признаки или существующие состояния и всякое изложение или вывод от этих признаков происходит, то и я в данном изложении хочу также через признаки и их отношения выяснить смысл, скрывающийся в слове “лени”.

Многими словами зачастую покрываются истины, которые нельзя откопать, мне кажется, что человек с истинами поступил странно и уподобился тому повару, у которого было много горшков с разной пищей. Ясно, что у каждого горшка была и крышка, и вот по рассеянности повар понакрывал горшки, перепутав крышки, и теперь не может угадать, где и что в чем находится. Также мне кажется, что и у них получилось то же, на многих словах или истинах существуют крышки, и каждому человеку становится ясно, что содержится под крышкой, и вот мне

кажется, что получилось и с ленью. На какой-то крышке было написано “Лень — мать пороков”. Накрыли какой-то горшок и по сие время думают, что в этом горшке сохранен позор и порок. Конечно, слово “лень” как обозначающее состояние человека очень опасное, опаснее ничего нет в мире для человека, ведь надо только подумать, что лень смерть “бытию”, т.е. человеку, который спасает себя только через производство, через труд — не будет трудиться, вся страна придет к смерти, и целому народу угрожает смерть. Отсюда ясно, что это состояние должно преследоваться как гибельное состояние, тоже, чтобы избавиться от смерти, человек придумывает такие системы жизни, где бы все трудились, и не было бы ни одного лентяя. Вот почему система Социализма, ведущая к Коммунизму, и преследует все системы до себя существующие, чтобы все человечество стало на один трудовой путь, чтобы не осталось ни одного нетрудящегося. Вот почему самый жестокий из законов этой человеческой системы сказал: “Нетрудящийся да не ест”, вот почему преследует ее капитализм, что он порождает “лентяев”, что рубль ведет определенно к лени, так что повисшее проклятие трудом Бога <над> человек <ом> — труд — в социалистических системах получает наивысшее благословение. Под это благословение должен стать каждый, иначе ему угрожает смерть голодная. Вот какой смысл кроется в рабоче-трудовой системе. Смысл этот в том, что при всех других системах никогда человек не чувствовал бы приближения смерти общего и никогда не видел бы, что в производстве кроется не только благополучие для общего, но и для каждого. В трудовой общей же системе перед каждым становится смерть, перед каждым лежит одна задача: спасти себя через труд, производство труда, иначе ему угрожает голод. Таковая Социалистическая Система труда имеет в виду в своем, конечно, бессознательном действии — приведение всего человечества к труду, чтобы